

Мендыбаев Т.

**КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ПОДДЕРЖАНИЯ И АКТИВИЗАЦИИ
КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ**

T. Mendybaev

**CRIMINOLOGICAL FACTORS OF THE MAINTENANCE AND ACTIVATIONS
CRIMINAL SUBCULTURE**

УДК:349.9

Статья посвящена изучению механизмов сохранения и распространения криминальной субкультуры. Криминальная субкультура детерминирована, обусловлена комплексом многих внешних и внутренних (в исправительных учреждениях) причин и условий. Как и любая другая система, она находится в постоянном динамическом развитии и стремится к самосохранению в изменяющейся внешней среде.

The article is devoted to studying mechanisms of preservation and spreading of criminal subculture. Criminal subculture is determined and caused by the complex of many outward and inward (in penal institutions) reasons and conditions. As any other system, it is in constant dynamic development and aspires to self-preservation in changing external environment.

Потенциал криминальной субкультуры в силу существующего в исправительных учреждениях антагонизма между осужденным и государством сохраняется неизменно. Прежде всего она воспроизводит в преступности систему негативных социальных связей, упрочивая которые, укрепляет в ней антиобщественное начало. Криминальная субкультура может перестать существовать лишь в том случае, если она перестанет быть полезной тюремной общине.

Криминальная субкультура детерминирована, обусловлена комплексом многих внешних и внутренних (в исправительных учреждениях) причин и условий. Для самосохранения и развития своей сферы деятельности элементы криминальной субкультуры незамедлительно приспосабливаются к изменившимся условиям, возникающим из-за правоохранительных новаций в сфере контроля над преступностью.

Главной предпосылкой воспроизводства субкультуры криминального мира вообще и субкультуры осужденных в частности, является существование ее носителей - преступников, осужденных к лишению свободы, преступных сообществ. Принадлежность осужденных к криминальному сообществу придает им статус лиц, опасных для общества и изолированных от него, что, несомненно, способствует криминальной консолидации осужденных. Они особенно остро начинают осознавать собственную исключительность, причастность к особому рода общности с определенными правами и обязанностями, что проявляется в усвоении лицом, хотя бы один раз попавшим в места лишения свободы, криминальных традиций и взглядов, особого

отношения к жизни и к себе, характерного для преступников. Мораль осужденных подчинена системе четких правил, основанных на принципах поведения, сформировавшихся за всю историю существования тюрем и других подобных им заведений.

Криминальные правонарушения перманентно совершаются также гражданами, не имеющими опыта пребывания в пенитенциарных учреждениях. Именно там они проходят «криминальные университеты», приобщаются к преступной субкультуре, которая запечатлевается в их сознании практически на всю оставшуюся жизнь. Так происходит тиражирование криминальной субкультуры и ее идеологии.¹

К недостаткам исполнения лишения свободы относится то, что не всегда удается избежать отрицательного влияния на осужденного со стороны его окружения, которое в какой-то степени может усугублять нравственную деформацию личности, затруднить достижение целей наказания. Анализируя механизм воздействия на осужденного среды его нахождения, Н.Г.Шурухнов подчеркивает, что в процессе взаимообщения происходит обмен личностными свойствами, усвоение неофициальных норм поведения, традиций, в результате чего осужденный теряет своеобразие и становится подобен большинству, пребывающему там значительный промежуток времени.²

Выборочные исследования показывают, что 76% осужденных в местах лишения свободы усваивают криминальный опыт. Преступные навыки и умения, связи в преступном мире, криминальная культура – все это элементы криминальной самодетерминации, обуславливающие постпенитенциарный рецидив.³

Хорошо известно, что преступники стремятся к расширению круга своих криминальных связей, вовлечению в него новых лиц, передаче преступного опыта, чем обеспечивают сохранение и поддержание преступных традиций и обычаев. Существующая иерархия, стремление к самоутверждению и выживанию в условиях социального контроля объективно способствуют вовлечению в сферу преступной деятельности новых лиц. Устойчивость внутренних связей и элементов криминальной субкультуры зависит от целенаправленной и сознательной деятельности определенного круга людей. Это происходит за счет сохранения, распространения, адаптации применительно к изменившимся обстоятельствам криминальной психологии использования

преступниками механизмов прямого инструктирования, внушения, подражания.

По мнению авторов учебника «Пенитенциарная криминология», с учетом того, что сила воздействия и восприятие отношений в пенитенциарной среде осужденными различны, процесс пенитенциарной социализации может идти как прямо, так и косвенно.

Прямая социализация - это непосредственное приобретение знаний и установок, доминирующих в пенитенциарном сообществе. Такой процесс осуществляется под жестким контролем его лидеров. Он управляем и носит, как правило, индивидуальный характер. Это хорошо видно на примере осужденных молодежного возраста, практически за каждым из которых закрепляется «наставник». Подобного рода закрепление осуществляется ненавязчиво, и осужденный наивно полагает, что такое отношение к нему конкретного человека обусловлено личной симпатией. Однако это не так: несмотря на формы дальнейшего поведения молодого человека, причисление к конкретным неформальным группам изначально ставит его в зависимое положение. Исключение, пожалуй, будут составлять только «отверженные» в силу их специфического положения в пенитенциарном сообществе.

Косвенная социализация – это своего рода проекция приемлемых для осужденного форм поведения в условиях изоляции. Так, его установки по отношению к лицам старшего возраста, формирующиеся в условиях свободы, в пенитенциарных учреждениях часто трансформируются. Осужденные старшей возрастной группы - часто нейтральная категория: они смиряются с изоляцией и растворяются в пенитенциарном сообществе. Их возраст становится одним из средств ухода от противоречий, существующих в пенитенциарном сообществе. Осужденные старшего возраста, как правило, редко претендуют на повышение своего внутри-группового статуса.⁴

Закреплению, а иногда развитию антиобщественных черт личности у осужденного, прежде всего способствуют лица, которые после применения к ним уголовного наказания не отказались от преступных намерений. Во многом существование криминальной субкультуры обусловлено наличием профессиональной и рецидивной преступности. Приверженность лиц, совершающих преступления при рецидиве, криминальным нормам такова, что сформированное первоначально стремление к соблюдению определенных образцов антиобщественного поведения постепенно перерастает у них в принцип поведения, что обуславливает в дальнейшем специфический образ жизни и нередко преступную «карьеру». Но рецидивная преступность не только следствие воздействия криминальной субкультуры, но и одновременно причина ее существования.

Благодаря рецидивной преступности происходит передача неформальных правил во времени и распространение их в пространстве.

Известны случаи нежелания отдельных наиболее преданных воровской «идее» преступников освободиться, чему способствует не только отсутствие на свободе каких-либо полезных социальных связей, но и искреннее стремление воспитать молодежь на уголовных традициях (таким был известный вор по кличке «Бриллиант»)⁵.

Нельзя не учитывать также отсутствие целенаправленной профилактики уголовно-воровских традиций, так как многие годы считалось, что в обществе при господствующей коммунистической морали не может быть никакой антиподной субкультуры. Между тем невидимые, статистически не отражаемые процессы этого явления продолжали развиваться без должной оценки.

Учитывать существование криминальной субкультуры вынуждена и администрация уголовно-исполнительной системы. Администрация колоний иногда вынужденно, а иногда и добровольно играет в эти игры. Нарушение предосторожностей по отношению к различным «кастам» и «мастям» может привести к тяжелым последствиям, даже к бунтам и голодовкам.

Более того, сотрудники колоний нередко принимают правила и законы неписаного тюремного права и следуют им не только в отношениях с заключенными, но и между собой.

При изучении механизмов распространения и функционирования криминальной субкультуры важно выделить и такой феномен, как интеграция криминальной среды, т.е. стремление к объединению, к сплочению. Криминальное сообщество, диффузно рассредоточенное по всей территории государства и за его пределами, стремится к объединению и координации своих действий.

Литература:

1. Криминальная субкультура осужденных: теоретический, криминологический, психологический аспекты, функциональный механизм: Монография. - Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 36.
2. Шурухнов Н.Г. Расследование преступлений, совершенных осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. - М., 1992. - С. 21.
3. Многократный рецидив преступлений: Монография / Под ред. Ю.М. Антонына. - Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С.78.
4. Пенитенциарная криминология: Учебник / Под ред. Ю.М. Антонына, А.Л. Гришко, А.П. Фильченко. - Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 120.
5. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - М., 1990 //Онлайн Библиотека <http://www.koob.ru>.

Рецензент: д.ю.н., профессор Тугельбаева Б.Г.